

Хуай Сюань неспешно прогуливался по улице, время от времени приветливо кивая проходящим мимо заклинательницам, отчего те смущенно краснели. Хуай Линь, нагруженный огромным ящиком, тащился следом, словно слуга, а его лицо буквально почернело от злости.

Обычно отпрыски знатных кланов, вроде клана Хуай, имеют при себе пространственные артефакты. У Хуай Сюаня был более ценный предмет — кольцо для хранения, а у Хуай Линя, как у любимого наложника, — мешочек для хранения. Вот только беда: места в мешочке Линя было в обрез, и сейчас его целиком занимала огромная шкура Демонической лисы серебряной луны. Именно этот подарок Хуай Линь подготовил для отца к юбилею.

Разумеется, Хуай Сюань «запомнил» предложить своему сводному брату переложить вещи в его просторное кольцо.

Город Фэйюнь хоть и был невелик, но, будучи домом для двух крупных сект, вобрал в себя немало особенностей как мира бессмертных, так и демонического пути. Хуай Сюань, впервые выбравшийся из дома, с любопытством глазел по сторонам, останавливаясь у каждого прилавка. Хуай Линь же был готов скрежетать зубами от бешенства: это определенно было сделано нарочно!

Внезапно в сознании Хуай Сюаня раздался голос Черного Пушистого Комка:

— Спаси того, кто одет в черное и подпоясан красной лентой.

Хуай Сюань замер и быстро просканировал пространство своим духовным чутьем. Вдалеке он заметил худошавого мужчину в черных одеждах, который стремительно проносился мимо. Хуай Сюань прищурился. Черное одеяние? Красная лента? Мужчина? Да еще и рядом с сектой Утянь в городе Фэйюнь? Раз уж этот Комок упомянул его специально, неужели это тот самый человек?

Бровь Хуай Сюаня едва заметно дрогнула, но он даже не сдвинулся с места. Продолжая любезничать с торговцем, он мысленно ответил:

— С какой стати?

— Тебе же будет только лучше, — отрезал Комок.

Хуай Сюань лишь улыбнулся про себя:

— Кажется, никакой выгоды я не вижу.

Видя, что Мо Бин уже скрывается из виду, а Хуай Сюань остается непоколебимым, Комок забеспокоился:

— Ты же знаешь, кто он такой! Главный герой! Сын Судьбы! Подружишься с ним — получишь неисчислимые возможности.

Возможности? Хуай Сюань усмехнулся:

— Ты ведь в курсе, сколько пушечного мяса обычно крутится вокруг главных героев? Тех, кого используют как ступеньку для взлета, тех, кто принимает удар на себя, или тех, кого герой будет вечно вспоминать со скорбью. К сожалению, ни одна из этих ролей меня не прельщает.

Комок, видя, что Хуай Сюань не поддается на уговоры и продолжает сыпать доводами, возмутился:

— Я проделал такой путь из загробного мира, чтобы притащить тебя сюда, неужели для того, чтобы ты стал пушечным мясом?

Взгляд Хуай Сюаня на мгновение стал острым. Полезная информация: значит, это всё же его рук дело, а не случайность. Раз так, значит, у него есть цель, и, судя по всему, она напрямую связана с этим Сыном Судьбы.

Заметив, что за Мо Бином кто-то гонится, а Хуай Сюань все еще стоит столбом, Комок решил сменить тактику:

— Разве тебе не нужны деньги?

Глаза Хуай Сюаня блеснули, хотя он поспешил скрыть воодушевление:

— ...У тебя есть способ?

— Сначала спаси его, — потребовал Комок.

Хуай Сюань остался невозмутим. Комок, судя по всему, начал закипать.

— Без денег я не куплю лекарства, — невинно заметил Хуай Сюань. — Либо это тело окончательно развалится, либо мы оба проколемся.

Хуай Сюань не торопился, а вот Комок занервничал и пошел на уступки:

— Постарайся попасть на рудники клана Хуай. У меня есть способ, как извлечь из этого выгоду.

— Если ты предлагаешь обчистить семейные шахты, то забудь, — ответил Хуай Сюань. — Если я вмешаюсь в дела клановых рудников, это неизбежно привлечет внимание. С моими нынешними силами трудно не вызвать подозрений у семьи Хуай. Хотя я и унаследовал память прежнего владельца тела, я — не он. Лишнее внимание опасно, еще разоблачат. В мире совершенствования захват чужого тела — дело обычное.

— Конечно, нет, — возразил Комок. — В моем наследии есть магический артефакт — Диск поиска духовной энергии. Он может обнаружить скрытые жилы духовных камней.

Хуай Сюань сглотнул. Об этом легендарном артефакте он слышал, даже будучи человеком далеким от мира культивации. Он никогда не недооценивал этот пушистый комок, но не ожидал, что тот с ходу предложит нечто столь невероятное.

Хуай Сюань поджал губы. Он понимал, что всё происходящее может быть частью грандиозного заговора, но что он мог поделать? Раз Комок знает о том, как он попал в реку Ванчуань, и смог перенести его сюда, значит, за ним стоит могущественное существо, способное преодолевать границы миров. А он — лишь ничтожный обычный человек, один из миллионов офисных работников. Сейчас ему оставалось лишь плыть по течению и ждать.

Любой опытный программист знает: работает — не трогай. Хуай Сюань попытался успокоить себя мыслью о правилах безопасности: не переводить деньги, не доверять незнакомцам — вряд ли он сам представляет хоть какую-то ценность для мошенников.

Идя впереди, Хуай Сюань внезапно обернулся и ослепительно улыбнулся Хуай Линю. Игнорируя вздохи окружающих «фанатов» — назовем их так — он сказал:

— Линь-ди, ты утомился. Я хочу заглянуть на тот рынок, не хочешь составить компанию?

Раз представилась возможность уйти, Хуай Линь, конечно, не желал больше оставаться здесь, словно экспонат в зоопарке. Отправив брата восвояси и вежливо отказавшись от общества навязчивых поклонниц, Хуай Сюань с видом человека, наслаждающегося одиночеством, направился на рынок.

Мо Бин только недавно достиг стадии Закладки Основания, его духовное чутье было еще ограничено, и сейчас все его мысли были заняты преследователями. Он не заметил, как с размаху врезался в чьи-то объятия.

В представлении Хуай Сюаня эта сцена должна была выглядеть невероятно эстетично: он, в белоснежных одеждах, изящный и возвышенный, придерживает красавца в черном, грациозно разворачиваясь. Благородный господин, прекрасный незнакомец, развевающиеся полы одежды — всё вокруг должно было стать лишь фоном...

Но в реальности Мо Бин, проявив бдительность, толкнул его в грудь и быстро отстранился. Хуай Сюань невольно потер грудь: черт, больно же!

Они стояли друг напротив друга. Мо Бин был настороже, но, бросив взгляд на Хуай Сюаня, сделал вывод: слабый, хрупкий демонический практик, не представляющий угрозы. Его напряжение немного спало.

Хуай Сюань: ...Ну, по крайней мере, читать людей он еще не разучился.

Мо Бин не стал использовать духовную энергию, толкая его, так что Хуай Сюань действительно немного пострадал. Опасаясь погони, Мо Бин нетерпеливо спросил:

— Что вам угодно, дао-друзе?

Если бы Мо Бин был современным человеком, он бы сразу понял, что эту ситуацию называют подставой.

— Ах, я бы тоже хотела, чтобы молодой господин Хуай меня обнял! — воскликнула фанатка номер один.

— Откуда он взялся? Использовать такой способ, чтобы встретиться с молодым господином Хуаем... Как я сама до этого не додумалась? — причитала фанатка номер два, сжимая платочек.

Услышав перешептывания, Мо Бин понял, кто перед ним — он был наслышан о списке самых изысканных красавцев. Но от этого его брови нахмурились лишь сильнее: у него не было никаких дел с этой местной знаменитостью. Пока он размышлял, зачем тому это нужно, Хуай Сюань заговорил первым:

— Прошу прощения, я не смотрел под ноги, был слишком неосторожен.

— Это ведь он врезался в молодого господина Хуая! — возмутилась фанатка номер один.

— С его уровнем культивации, если бы это молодой господин Хуай врезался в него, он бы легко увернулся, — поддакнул кто-то из толпы, поддавшись на провокацию.

Видя, что людей вокруг становится все больше, Мо Бин помрачнел.

— Это действительно моя вина, — Хуай Сюань поспешно замахал руками.

— Ой, молодой господин Хуай, вы просто не знаете, на что способны такие люди, — проворковала фанатка номер два.

Хуай Сюань: ...Нет, он прекрасно знал, ведь это он сам всё подстроил.

— Прошу прощения, — Хуай Сюань снова поклонился Мо Бину, на этот раз особенно искренне.

— Сегодняшний урок я усвоил.

Мо Бин, не сказав ни слова, с каменным лицом обошел его и быстро зашагал прочь. Он был в ярости: хотелось бы возразить, но если начать спорить, это будет выглядеть так, словно он действительно ввязался в перепалку с этими женщинами. Чувствуя приближение погони, Мо Бин прибавил шаг.

Хуай Сюань подумал: вот и всё, кажется, я перестарался.

У края улицы Мо Бин оглянулся и увидел, что Хуай Сюань стоит на месте с совершенно растерянным и расстроенным видом. Почему-то ему даже захотелось усмехнуться.

Черный Комок недовольно проворчал:

— Посмотри, что ты наделал!

Он ведь хотел, чтобы они наладили контакт! Такой ценный Талисман Сокрытия был потрачен впустую, и, что хуже всего, человек даже не понял, что это был подарок.

Хуай Сюань ответил:

— Диск поиска духовной энергии, стократная прибыль — оно того стоило!

<http://bllate.org/book/18934/1854563>